

БН (2) № 6 Холм. 2001
Н 85

Раиса Никулина – Волобуева

В ЛУПЕ ДРЕЗ

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

84(2Рос. 6 Хан-2Югор)6
Н 65

Раиса Никулина – Волобуева

В МИРЕ ГРЁЗ

СТИХИ

ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 1
Югорской ЦБС

103618 - 1

12+

г. Югорск
2015 г.

ББК (2Рос-6Хан-2Югo) 6
Н-65

НИКУЛИНА-ВОЛОБУЕВА Р.С.

В МИРЕ ГРЁЗ

Стихи

В новую книгу автора из г. Югорск-2 вошли стихи разных лет.

Автор выражает искреннюю сердечную благодарность СОЗОНОВУ Петру Михайловичу – Генеральному директору ООО «Газпром трансгаз Югорск», депутату Думы ХМАО-Югры и БАРГИЛЕВИЧУ Олегу Антоновичу – начальнику службы по связям с общественностью и СМИ ООО «Газпром трансгаз Югорск», депутату Думы города Югорска за финансовую помощь в издании сборника.

МБУ «Централизованная
библиотечная система
г.Югорска»

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

Вышел в свет очередной творческий сборник стихов ветерана общественной организации офицеров запаса «Взлёт» Раисы Никулиной-Волобуевой. Это, признаюсь вам, необычно, так как автор в своих предыдущих сборниках представлял вниманию читателей только прозу и очерки.

Автор сборника стихов человек не равнодушный к проблемам нашей страны и чужой боли. Она человек с широкой, доброй и щедрой русской душой, большим любящим сердцем. В небольших по объёму, но удивительно ёмких и душевных стихах, Раиса Степановна отражает свою любовь к нашей великоленной природе, временам года, реке, лесу, нашим «братьям меньшим». В каждую строчку она вложила частичку себя.

Наша жизнь наполнена ошибками, взлётами и падениями, радостями и страданиями, но не будь этой жестокой правды, не родились бы такие искренние, вдохновенные стихи, нанизанные на тонкую невидимую нить, соединяющую душу и сердце автора сборника.

Многие стихи Раисы Никулиной-Волобуевой имеют глубокий философский смысл. Они наполнены размышлениями о смысле жизни и смерти, о добре и зле, о вере и любви. В них заложен большой жизненный опыт, умноженный на стремление автора к совершенной духовной красоте и её огромное желание сделать наш жестокий мир лучше, добрее, чище, нравственнее.

Хочу пожелать Раисе Степановне новых успешных творческих проектов и много новых внимательных, благодарных и отзывчивых читателей!

ОЛЕГ БАРГИЛЕВИЧ,

член Союза писателей России

ОНА СЛЫШИТ СЕРДЦЕМ

Постичь глубину Поззии даётся далеко не каждому. Именно даётся. Но за что и почему, и кто даёт, остаётся неразгаданно тайной.

Соприкоснувшись с этой тайной, невольно хочется быть лучше, творить добро и жить каждым мгновением. Оставшись один на один с неизвестностью, с непостижимостью происходящего, обретаешь силу, которая ведёт тебя по жизни.

Стихи Рансы Степановны живые, а значит, их судьба — жить долго. В них прослеживается способность чувствовать искренне и глубоко. Они притягательны своей непосредственностью, что невольно уносит за рамки обыденности и там, соприкасаясь с самой Поззией, автор «парит одна в своих стремлениях, загорается новым, как свеча, любопытна, а вдохновение сулит надежду на года...»

*Я тороплюсь, спешу всё сделать -
В одночасье всё б успеть.
Я расторопна. Жизнь — не мелочь!
Мне б «до заката» песнь допеть...
Познать, что раньше не сумела.
Пусть перед жизненным концом!
Пока душа не очерствела
И верит в чудеса с добром.
А жизнь идёт, она мелькает —
Картины-кадры предо мной.
Как на экране, и кто знает!
Что за сюрприз преподнесёт...*

Таково жизненное кредо Рансы Степановны, умеющей слышать собственное сердце: его боль, его радость, его грусть. Умеешь слышать сердце, значит, умеешь любить. Умеешь любить, значит, живёшь правильно — не по установившимся канонам, не по указке со стороны, а по ритму собственного сердца. Именно таким большим сердцем обладает Ранса Степановна Никулина-Волобуева, член Югорского творческого Союза «Элегия»! Я уверена, что её сборник стихов «В Мире Грёз» найдёт своего читателя.

Желаю автору новых творческих успехов. Уверена, она ещё порадует нас своими новыми рассказами и стихами. Удачи!

МАРИНА РУССКАЯ,
поэтесса,

член Югорского творческого Союза «Элегия»

2 МАЯ 2015

Памяти матери моей –
ВОЛОБУЕВОЙ Прасковьи
Ивановны, посвящаю,

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

Родина – среди степей ковыльных,
Родина, где мама родила,
Меня однажды в гости поманила,
Словно мать под отчий кров звала...

Заскучала! Вмиг засобиралась!
Я представила среди цветущих мальв
Мать. И сердце отозвалось
На зов родины, учащенно застучав.

Снова под родительскою кровлей –
Речкой мыслей в прошлое теку,
Как телёнок к вымени коровьему,
Льну щекой к дверному косяку.

- Что, сердечко, жалобно заныло?
Что ты, ветер – озорник, затих?
Не срываешь шляпы шаловливо,
Не играешь локоном моим?!

И в окошках – ни родных, ни близких,
Будто здесь прошла война...
Словно коршуны на обелиски,
Опускается по-птичьи тишина...

Так садится, словно бы боится –
Не спугнуть бы мне её, шутя.
Я одна и солнце уж садится.
Больше не встречает мать меня...

- Я вернулась, как и обещала!
Не забыла свой я отчий дом!
Здесь меня всегда ты ждала,
Очи выплакав июньским днём...

Каждый раз при расставаньях,
Мать слезу роняя на платок,
Говорила: - Ты уж возвращайся,
Если не заладится, Раёк...

И стояла долго у калитки,
Вдаль смотрела и, меня крестя,
Всё шептала вслед слова молитвы:
- Господи, храни моё дитя ...

Если б время повернуть обратно,
Чтобы маме лишь успеть сказать:
- Я люблю тебя стократно! –
И к груди доверчиво припасть.

Я б смогла, с годами став мудрее,
Радость приумножить светлых дней.
Я б поведала единственной на свете
Свою вселенскую тоску по ней.

Я б сумела! Я б сейчас стихами
Душу исцелила, жизни суть познав!
Ту слезинку мамину б губами
Осушила, к ней щекой принав...

В МИРЕ ГРЁЗ

Гляжу в окно на белый свет
И вижу – белый, белый снег.
Он легко кружится
И хлопьями ложится
На каждый куст и каждый пенёк -
На всё, что встретит в этот день
На пути земном своём,
Кружась в величии хмельном.
Снег тает на лице моём,
Едва касаясь серебром
Лба, щёк, и, если б мог,
Он в душу проникал как Бог.
Но, попадая за пальто,
Снег превращается в н и ч т о.
Прикосновеньем щекоча,
Со мною, будто бы, шутя,
Он радость жизни дарит мне,
Зовёт шагать к своей мечте.
И радость в сердце возникает,
Струны нежные терзает.
Она растёт – душа поёт.
Наружу б вырваться – в полёт!
Туда, где белым полотном
С небес свисает кружевом
Снежинок море, море чувств
Среди равнинных голых кущ.
Мой взор открыт. Я вижу нивы
Белёные среди долины.
Снега безмолвные лежат,
Глаза усталые слепят.

Их прикрываю. И слеза
Солёная, как жизнь сама,
Струится по щекам моим,
По тонким желобам морщин.
И сердце снова оживает,
Я миру горько улыбаюсь.
Своим фантазиям сквозь слёзы,
И будто расцветают розы.
Я радость жизни ощущаю
И в Мире Грёз одна летаю.
Снежинкой на ветру верчусь
И всё кружусь, кружусь, кружусь...

2000 г.

- Что всего мудрее?
- Время, ибо оно открывает всё.
ФАЛЕС

Ах, тревожным колокольцем
Прозвенели мне года !
Всё спешат вослед за Солнцем,
Ускользая от меня...
Я хочу схватить руками
Время жизни, но Оно,
Убегая, все смеётся:
- Это людям не дано!
Я тогда пытаюсь робко
Попросить Его унять
Бег ... мол, очень горько
Безысходность сознавать.

Но Оно довольно дерзко
Говорит: - Не ты одна
замечаешь быстротечность
Времени, на то года...
- Не ищи ты объяснений,
Лучше даром не теряй
Ни минут и ни мгновений,
Ясность мыслей сохраняй!
И тогда года не страшны,
Пусть спешат, ты – только верь,
Что мгновения прекрасны
Этой жизни, прежних дней...

2001 г.

МОЛОДАЯ МОЯ СТАРОСТЬ

Бегут года,
в потоке дней сменяясь,
и жизнь проходит,
как любовь прошла.
Вдруг старость
молодая,
чуть смущаясь,
незаметно
в дверь мою вошла.

Её предвидя,
я не испугалась,
не стала прядь
седую убирать.

Надежда теплилась,
а может
обозналась
она, незваная,
и можно помечтать?

О чём мечтать?
Ну нет в груди
томленья!
Уж не зовут
и не пьянят поля...
Не ощутить душою
чудного мгновенья -
и стынет в жилах
кровь моя ...

Из уст
не льётся песнь
широко и раздольно,
как это было
в прежние года,
и дышится
не так легко, привольно,
и не мечтается
мне больше до утра.

Когда беспечно
молодою
наивно верила
и ласкам, и словам,
и к людям шла
с открытою душою,
не ведая,

что жизнь – малина
с дёттем пополам...

Ну, обжигалась!
Кто не обжигался?
Ну, слёзы лила!
Кто не проливал?
И вновь река Любви
бурлила и мелела,
то вверх, то вниз
бросала
жизнь меня.

И от Судьбы ударов
я не уклонялась,
набивши шишек,
стала помудрей.
И постепенно
в сердце боль
унялась,
но обмелел родник
Любви моей...

А может нет
и это не случилось?
И вновь надеждой
тешу я себя –
о встрече с чутким,
нежным человеком,
согреющим
мне душу
в холода...

Мечтай!
Что в жизни остаётся?
Забудь о возрасте
и пусть
весёлый смех
по-девичьи
задорно раздаётся
в мой юбилейный год
с надеждой на успех!

12.06.1997 г.

СОСНА

Могучий ствол у мачтовой сосны.
Стоит, под ветром не склоняясь,
Лишь кроной шевелит в тиши,
Под шапкой снега прогибаясь.

Пригрело солнышко слегка,
Скатился ком с огромной лапы,
Не долетая метра два,
Рассыпался, блестя алмазом.

Спустия немного дятел сел,
Он застучал свою «морзянку».
Проснулся заскучавший лес,
И встрепенулись птицы зябко.

Ритмичный стук «таёжного врача»
Раздавался гулко по округе.
Эхо вторило, его дразня,
И переливчато дрожали звуки.

В. М. В.

С заходом солнца в дреме лес.
Затихли птичьи разговоры.
Стемнело, а мороз окрест
Сковал прибрежные затоны.

Над лесом медленно взошла,
Осветив верхушки сосен,
Холодная январская Луна,
И тени пали на просёлок.

1999 г.

*Чем развитие человек,
тем глубже его страдания.*
ЭККЛИЗИАСТ

Я плачусь Жизни на листах бумаги.
Только им я доверяю грусть.
Одолевают ночью страхи,
Стучатся в дверь, пытаясь обмануть.

Мой сон нарушен этим страхом,
Я просыпаюсь и хожу.
Половицы скрипят под шагом,
Словно сердятся, то ль во хмелю.

От звуков горестно, тоскливо.
Я сжимаюсь вся в комок.
Нервы на взводе. Как уныло,
В любой момент сработает «курок»!

Такой порой написано немало
Самых грустных стихов моих,
В минуты горечи вспоминаю маму
И хочется тепла, любви.

Я рассуждаю на листах бумаги,
Ни с кем делиться не хочу
Сокровенным... И лишь тетради
Доверяю мысли и пишу...

Освобождаюсь так от слов ненужных,
Мыслей безобразных, не святых,
Чтоб вознестись над суетною жизнью,
Самой б поверить, что ещё живу...

2000 г.

*Памяти отца - ВОЛОБУЕВА
Степана Григорьевича, посвящаю.*

ВЗГЛЯД ОТЦА

Забавны природы сюрпризы,
Творя с людьми чудеса.
Взять взгляд племянника-мужчины...
Глазами отца он смотрел на меня!

Такой же, до слёз знакомый,
Гордый поворот головы,
Вьющийся волос покорный –
Точно природой воспроизведены.

И я вспомнила ту роковую
Весну, когда ехал отец
На новеньком мотоцикле, ликуя,
Что теперь он ездок наконец.

И на дорогах степных заметен,
Когда с гордой осанкой он едет
Вдоль домов по ухабам и весям,
И в лицо ему дует ветер.

Но вдруг перед ним возникает
Толпа подвыпивших ребят,
Перегородив дорогу заявляет,
Что не пропустят «за просто так».

Куражились над манёврами
Ездока, пытавшегося обойти
Барьер возведённый подростками
Посреди проезжей части улицы.

Но попытки ничем не увенчались,
Отец не смог урезонить толпу.
И тогда, за их жизнь опасаясь,
Он врезался в столб на ходу...

Его везли в больницу на телеге,
Без сознания и всего в крови.
На колдобинах сотрясало тело,
Свисали руки плетью до земли.

Я шла за ней, прислушиваясь к звукам.
Был сумрак, и луна уже взошла

На небосвод, терзая мою душу...
Мне было жаль до слёз отца!

Он очнулся в гипсовом корсете,
Взгляд похож на раненую лань.
Тело в ссадинах разных отметин
И стоны он не мог сдержать.

...Прошли года, верней, десятилетия.
Теперь тот взгляд ожил в другом –
Украинском внуке... я в смятении
От точности взора, дарованном судьбой!

Увековечился отец во внуке,
А значит продолжает с нами жить.
Он среди нас... мы не в разлуке!
Продолжая верить в нас, любить.

19.08.1998 г. Киев

*Памяти отца -
ВОЛОБУЕВА Степана
Григорьевича, посвящая.*

У ОМУТА

Берег и заводи очарованный
Мочит лапы своих ракиг,
Весь под тигра татуированный,
Под осенние краски реки.

Вот они омута и отмели,
Остров, плёс и обрыв к реке –

2 1618 075
Со страстями своими животными
И следами на жёлтом песке.

Вот они, дорогие – вот они!
И с обрыва я и начну!
Поведу поплавок свой до отмели –
И на омут пущу в волну.

Омут – слопает! не замается!
И волну, и меня – как сом,
И в обрыв мой опять ударится
Желтобоким тугим животом.

Речка вспенится волнами мутными,
А над ней, ломая строгий ряд,
Густо, как десанты парашютные,
Журавли торопливо летят.

И напомним всё это в просени
День далёкий-близкий тот,
Там с отцом мы рыбачим у озера,
Где сентябрь над омутом плывёт.

2004 г.

*Каждый носит в себе
образ женщины, воспринятый
от матери.
НИЦШЕ*

РАЗГОВОР С МАТЕРЬЮ

... Сравнялись в возрасте сейчас
Как близнецы, подруги

ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 1
Югорской ЦБС

103613-1

Поговорить сейчас бы всласть –
Тридцать лет в разлуке...
Мне не хватает так тебя,
Мама дорогая!
Хочу прижать к груди, любя,
И ощутить дыханье
Родного дома и земли,
Где был уют и счастье.
Мы жили там в большой любви,
Не боясь за завтра,
- Я так скучаю по тебе,
Я в тебе нуждаюсь!
Живу с оглядкой, будто я
Заговорена от счастья.
Я стала бабушкой уже –
Две внучки подрастают.
Одна из них милее всех,
И я по ней скучаю.
Во мне две женщины живут:
Одна из них – строптива,
Порой горда, в меру вольна
И очень говорлива.
Другая – нежность в ней, мечта,
Будто неземная.
Она скромна, робка, чиста,
Немного инфантильна.
Я с ними часто говорю –
Судачу, удивляясь,
Как мало знаю их, молю,
Чтоб меньше ошибались.
И вот сейчас, когда во мне
Проснулись эти грёзы,
Я обращаю взор к нему,
Образу серьёзно.

Зову его, прошу, молю –
Не уходить, остаться...
Взахлёб, рыдая, говорю:
- Я могу сломаться!
Мне нелегко, родная, верь!
Я на ветру качаюсь,
А жизнь порой, как змея,
Все поровит ужалить...
Мы с мамой – сестры... близнецы...
Именно сегодня –
В День рождения моего.
Парадоксально? Ой-ли...

12.06.2000 г.

Жила по-разному:
то взлёт,
то вновь падение ...
Я умирала,
воскресала вновь,
чтоб дальше жить,
Поверив во спасение ...
Я душу раскрывала,
надеясь на любовь ...
Но чуда нет!
Сиротское пристанище
царит в душе
на склоне лет.
Оно – обитель
одиночества,
которому без веры
счастья нет...

2001 г.

Сердце наше –
вечная тайна даже для нас самих...
Непостижимо сердце человеческое...
БЕЛИНСКИЙ

В СЛЕЗАХ ПРОШЛОГОДНЕГО СНЕГА

Измена – подкодная змея,
Незаметно в дом ко мне прокралась,
Вереница лжи, обмана, как шлея,
Вслед вползла, и жало показалось.

И пошли – размолвка, холод ссор.
От обиды сердце больно сжалось.
Крик страдания, в голосе укор –
В безысходности я металась.

И дней тоскливых череда
Уныло, серо потянулась.
Исчезли вера, доброта –
В омут отчаянья я окунулась.

Это одиночество вдвоём
Пострашней зубов степного волка!
Мне с волком повыть бы под Луной,
Если было б в этом толку.

Среди молчанья, равнодушья
Я шла потом по жизни наугад.
Давясь порой слезово душной,
Потупя свой печальный взгляд.

Затем жила в борьбе с собою,
И почернело сердце от обид.
С издёрганной, измученной душою
Я забрела в тот страшный лабиринт,

Где в слезах прошлогоднего снега
Душа кровоточит порой,
И тёмные мысли, хороводя с разбега,
Увлекают в Мир Грёз за собой.

Где под тяжестью горьких обид.
Выхода не видно никакого,
Безысходность душу холодит,
А душе хотелось бы покоя...

1997 г.

СОШЁЛ С ПУТИ

От посёлка до Югорска
Бежит автобус шустро, бойко.
Под колёсами асфальт шуршит,
Дорога лентой извилистой лежит.

С правой стороны салона
Сижу смиренно и серьёзно.
Проезжая мимо домов,
Вижу спину знакомую до слёз.

С видом знатока-троглодита
Копошился человек деловито.
Он из жизни прошлой моей –
Попутчик в нелёгкой судьбе.

Несмотря на тяжесть в сердце,
Что не выводит душа «скерцо»,
Я пытаюсь сквозь стекло
Угадать мысли его.

Уж позади гараж и «Волга»,
А я сижу, как на иголках.
Не мне его теперь судить,
Мужчину сошедшего с Пути...

А жизнь идёт, как тот автобус.
Наверно, зря я беспокоюсь,
Давно пора его забыть
И снова научиться жить...

1997 г.

*...Я садилась в Поезд Встречи.
Стук колёс баюкал утро.
Я уснула. Снились птицы,
Птиццеруки, Птиццезвуки
опускались мне на плечи.
Вдруг проснулась. Быть не может!
Как же так, я точно помню,
Что садилась в Поезд Встречи...
Еду в Поезде Разлуки...*

ПОПУТЧИКИ

Приснился мне перрон
безлюдный.
На перроне тёмном
Я и Он.

2 1017 075

У каждого в руках
по кейсу.
В душе –
непонимание.
Чего?

Вошли в вагон,
присели,
взгляд потупя,
и поезд нас помчал
неведомо куда.
А за окном –
ни звёздочки, ни звука,
лишь стук колёс
доносится слегка.

Сидели молча,
будто незнакомцы.
Во взгляде мельком
не было тепла.
Безразличье
излучали губы –
посторонние
сидели
у окна.

В молчанье –
затаённая обида –
на жизнь, судьбу...
Быть может на себя?

Порой лишь
незначительные фразы
произносили,
будто бы
грустя.

Словно не прожили
двадцать восемь
долгих лет,
всё суетясь, греша...
В которых были
взлёты и паденья,
любовь и нежность,
радость
и беда.

Всё прошло,
как ночь и день
проходят.
В судьбе не изменить
нам ничего!
А жизнь, как кровь,
по капельке уходит,
куда-то неизвестно...
А куда?

Жизнь состоит
из многих звеньев,
название которым –
смысл, судьба...
Но разомкнулась спайка,
лопнула,

как – под откос
жизнь теперь
пошла...

Так ехали
в вагоне полутёмном,
не раскрывая
сердца своего,
в котором не было
ни веры, ни надежды,
лишь раздраженье
друг на друга
до сих пор.

Вдруг остановка
посредине поля.
Вокруг ни зги –
не видно ничего.
Мы вышли
и стояли
на платформе –
два одиноких сердца,
не согретые
теплом.

Оглянулась.
Пусто на перроне.
Скорый поезд
скрылся за углом.
Он домчал
до станции «Разлука»
нас двоих
за нашу
нелюбовь.

Чтобы вспомнили,
как на деле жили,
на себя взглянув
со стороны,
как о прошлом
никогда не сожалели
и разошлись,
как в море
корабли.

Так во сне
знамение свершилось,
приведшее обоих
в Н и к у д а .
Два попутчика
до станции «Разлука»
доехали,
с Жизнью
всё шутя...

1997 г.

- Что трудно?
- Понять самого себя,
ФАЛЕС

В ОБЪЯТИЯХ МОРФЕЯ

По ночам я вслушиваюсь в себя
И верю ярким сновиденьям.
В Мир Грёз уносят сны меня,
Даря покой и вдохновение.

Я там вольна, как альбатрос,
И не боюсь мирских суждений.
Снисходит радость в Мире Грёз...
Летаю в этих сновиденьях!

Ласков мир со мною в снах,
Понимание сулит надежду,
Уверенность не на словах
Царит в душе, удваивая веру.

Могла бы гору одолеть,
Взойти на самую вершину!
Готова мир от бед сберечь
Или погибнуть за Россию!

Душа, воспрянув в этот раз,
Ликует, радуясь победе,
Над собой! А свет в глазах –
Символ торжества над смертью...

И слёзы радости в ночи
Струятся на мою подушку,
Как очищение от беды
Или за прошлую ошибку...

Но просыпаюсь и грущу ...
Исчезли крылья, нету песни!
Скорбно, я больше не хочу
Жить без мечты в угоду лени.

А мне твердят, меня хулят,
Смеются, откровенно сомневаясь:
- Во сне, когда за пятьдесят,
Подруга, больше не летают!

- Какая птица из тебя,
Когда отдышкой ты страдаешь?
Ты – альбатрос? Ну, какова!
Идёшь по жизни спотыкаясь...

Да, жизнь, однако - не пустяк,
И длится, кажется, мгновенье.
Оступишься – наступит крах,
Ввергая в омут размышленья.

Пусть злословят за спиной,
Потешась, милые подруги,
Я воспарю, как альбатрос,
Гоня житейские недуги!

Расправляю там свои крыла,
Среди духовного собора.
Затеряюсь в белых облаках
Среди любви, где жизнь без горя...

2001 г.

... А дальше сквозные туннели в Страну
Сновидений, в Запалытье, где встречаются
Прошлое с Настоящим, Прошлое с Другим
Прошлым, Бывшее с Никогда Не Быв-
шим, Возможное с Невозможным... Там,
Зазеркалье Антивремени...

И СНИТСЯ ЧУДНЫЙ СОН

1.

... Вдруг себя я в поле вижу
 посреди людской толпы.
Я кошу серпом пшеницу,
 затем увязываю в снопы.
А вокруг безбрежная нива,
 взором не окинуть.
Вся заставлена скирдами –
 хлеба много будет.
Всюду красота такая –
 поле, лес вдали темнел.
Благодать, почти что неземная,
 снисходила на души людей.
Здесь со мною под присмотром
 малыши играют.
Две кровинки – две былинки
 цветы собирают.
Вот и солнце закатилось
 за далёкие леса.
Ломит спину, крутит руки –
 уж домой давно пора.
Хвойный лес темнел в тумане,
 холодком к себе манил.

Легкий ветерок-задира,
 посвистывая, дразнил.
Только было собралися
 поселяне до села,
Вдруг на поле появились
 чужеземные войска.
За шлемами лиц не видно,
 копытами играют.
Их кольчуги на закате
 серебром сверкают.
Враз всё поле загудело,
 заходило ходуном.
Грозно небо потемнело
 от бесчисленных штыков.
Позади врагов по пашне,
 своей жизнью дорожа,
Туда-сюда снуют селяне,
 себе спасения ища.
Чтоб в полон врагу не сдаться,
 я решила в темноте
Где-нибудь с детьми сховаться,
 пусть в какой-нибудь скирде.
И пригнувшись к земле низко,
 взявши за руки детей,
Осторожно приближалась
 к той спасительной кошке.
Спрятав деток внутри стога,
 наказав сидеть молчком,
Не скрываясь, побежала
 на виду у всех врагов.
Я бежала и петляла,
 увлекая за собой,

2 July 2023

Как можно дальше от конновала
 полонителей-врагов.
Запыхавшись, выбегаю
 вдруг на берег на крутой.
Внизу река бежит, играя
 в чехарду сама с собой.
Оглянулась. Ясно вижу
 в жёлтых отблесках огня
Впереди всех скачет всадник,
 копьё наставив на меня.
Конь под ним степной и дикий,
 с едкой пеною у рта.
Дышит тяжело, притомившись,
 свою резвость потеряв.
Позади врагов на пашне
 крики, вопли – кутерьма...
Чужеземцы, полоняне –
 всё смешалось... боль, тоска!
На мгновенье задержалась
 на обрыве, на крутом.
Сердце сжалось, задрожало
 в страхе трепетном своём.
Боже правый! что же делать,
 дальше некуда бежать?
Надо быстро выбор сделать –
 в полон идти, иль умирать?!Выбор сделан – в плен не сдаться.
 Лучше тлен, чем вражий плен!
И с разбегу, прямо в реку:
 - Прощай! – кричу и вниз лечу...
Гладь речная расступилась,
 приняв тело вглубь себя.

Постепенно опускалась
на речное дно, молясь.
Подступившее удушье
думать больше не даёт.
Холод вод сдавил движенья –
тело больше не живёт...
Этот сон неоднократно
повторялся в полусне.
Вновь и вновь терзал он душу –
погибала я в воде.
Прочь гнала я сновиденье,
но закрою лишь глаза,
Снова вижу сон-явление –
холодеют сердце и душа...

2.

- О, женщина, смотрящая во сне
на меня своим пытливым взором,
что поведать хочешь в тишине
ночного неба в полудрёме?

И она немногословная до укора,
не тая лукавства на лице,
мне так ответила, не опуская взора,
беседуя со мною в полусне.

Во взгляде её молнии сверкали –
сама Судьба предстала предо мной!
И Время вспять отбросило, ввергая,
во времена кровожадных монгол.

2. Мир 983

- Когда свирепствовали татары
над многострадальной русскою землёй,
ты жила на берегу родной Свияги
в семье хлебосольной, простой.

Здесь испокон трудились люди –
пахали землю, сеяли овёс.
И рады были мирным дням, что свыше
послал им Бог в награду за любовь.

Что лучше может быть покоя, мира,
когда семья в сборе за столом,
и счастьем светятся родные лица,
а смех веселья будоражит небосклон?!

Но вот нагрянули с Востока орды,
не писан им Святой Руси закон!
Людей они сгоняли в гурты-толпы
и угоняли в плен, невольничий полон.

Чтоб там, в неволе, на чужбине,
на них трудился русский люд,
и, Света Божьего не видя,
гнул спину под присмотром уйгур.

Что может быть страшнее рабства,
где только стои измученных людей,
и ни единого нет дня для счастья,
а только боль утрат, потерь?

Кровавым шли путём те мусульмане,
с лица земли стирались города.

Скошенной травой падали славяне
от сабель узкоглазого врага.

Женщин они делали рабами
своих многочисленных жён.
Они носили воду и руки оналяли,
готовя пищу над татарским очагом.

Порой завидовали живые мёртвым,
их упокоению в царствии ином.
Стенали матери по убиенным детям,
погибшим под копытом жеребцов.

Мало кто в живых там оставался,
грустя о родине покинутой давно.
Костями славян устлано немало
чужих дорог вдали от городов.

Поэтому в полон старались не сдаваться,
и вместо плена почитали смерть.
Иль до последней капли крови драться
с врагом, пришедшим грабить, жечь...

Так и ты, иного выхода не видя,
остановилась вдруг на берегу реки,
потом, стремглав, с высокого обрыва
в объятья бросилась родной реки.

Долго на холме стоял угрюмый
уйгур, не понявший поступка твоего.
Он гнался за тобой, златокудрой,
в надежде на добычу и полон.

Он ждал - надеялся всплывёшь ты,
и заарканит он тогда тебя,
чтоб увезти в Мавераннагру,
где ты ему б наложницей была.

Не отдала ему тебя Свияга,
навек в свои объятия заключив.
Омыла твои раны родниками
и уложила спать на мягкий ил.

Твоя душа в теле астральном
взмыла над толщей водяной...
Что разглядела сквозь пожар кровавый?
Уж лучше б не видала ничего!

Там толпами селян сгоняли
среди пшеничных копен и стогов.
Хлеба горели, люди все метались
среди взбешённых, потных жеребцов.

Ты оглядела землю, словно коршун,
и пронеслась над полем, как шлея.
Взор отыскал среди уцелевших копен
тот стог, где притаилась ребятня.

И сердце в тревоге заныло -
огонь приближался к скирде.
Ты раненым зверем завывала,
подумав, что это к о н е ц!

И землю ты слезами оросила -
глазами бестелесными ... но всё ж!

Но слёз твоих горючих не хватило,
чтоб укротить огонь земли живой.

И обратилась ты с молитвой к Богу,
прося о снисхождении к детям.
Ты хвалебную до последнего вздоха
беспрестанно повторяла, крестясь!

Вдруг над полем гроза разразилась –
так свою милость Господь проявил.
Трое суток вода с небес лилась,
туша пожар среди пшеничных нив.

Стон облегченья эхом многократным,
пронёсся над долиной у реки.
Смешался с голосами полонянок
и охватила дрожь взбесившихся кобыл.

Они зашлись в многоголосом ржаньи,
вздыбились под ударами кнутов,
пытаясь сбросить седоков упрямых
с уставших круп... на волю, на простор!

«Кху-кху, уррагх...» - эхом прозвучало
в ночи, как просынается вампир.
А дальше, ничего уж не видала,
ты унеслась в астральный мир...

Но я то знаю, и это мне позволено
сказать, что стало с детками потом.
Я приоткрою энигму дозволенного,
что в сущности знать никому не дано.

Их приютили добрые селяне,
вырастили, как собственных детей.
Заботились, как добрые миряне.
Так, что ни о чём не сожалей.

...Твой сын громил орду нещадно.
Он гнал их прочь с родной земли –
сражался храбро и отважно
с нашествием татарской нечисти.

Он славным был, и мы все вправе
считать его воителем времён.
Не опорочил он отцовской славы,
не посрамил тебя – твой сын Семён.

А дочь твою – красавица Оксана,
лицом была похожа на тебя.
Златокудра и, как яблоко, румяна,
хотя характером пошла в отца.

Православная, смиренная селянка
была она послушна и скромна.
И лучшего не надо ей подарка,
чем вымаливать покаянья для тебя...

Через шесть веков, законам кармы внемля,
душа обретшая вновь кровь и плоть,
воплотилась твоя в новом теле,
чтоб волю исполнить Времён...

Но я то знаю, жизнь не баловала
тебя с открытым сердцем и душой.
Через это чуть себя не потеряла
и сердце не разбилось чуть твоё.

И ты из всей Колоды выбирала
плохие карты – судьбы на двоих.
Вот и побила жизнь тебя нещадно
за наивность и доверчивость в любви.

Ты предательство мужа познала,
равнодушие близких, друзей.
И достойного не получила вниманья
даже от собственных детей.

Твоя беда, что воплотилась слишком рано -
во Времена без рыцарей-мужчин.
А пресмыкаться перед всяким не желала -
Тебе тоскливо, неудобно среди них.

Оттородилась ты от всех завесой,
живёшь теперь улиткой в скорлупе.
Не доверяешь мыслей даже детям,
боясь непонятой быть ими в глубине.

Но освободилась наконец от всех иллюзий,
лжи с обманом, что кружили над тобой.
Мир приняла таким каков он есть на деле!
Тебе не надо больше делать ничего.

Твоя душа достигла той ступени
познания жизни и самой себя.
Она исполнила своё предназначение –
ты настоящую обрела себя.

В тебе вызрела другая личность,
иными стали даже мысли твои.
Но неизменной осталась искорка жизни –
душой называют её люди Земли.

Не удивляйся, что таинственные мысли
порой идут из глубины души.
Так ты общаешься с Высшими Силами,
управляющими Миром в ночи...

По ночам ты Глас Небесный слышишь,
что помогает быть тебе мудрей.
Ты понимаешь смысл поставленной задачи
пусть на закате лет и жизненных потерь...

...Так вела и наставляла
женщина-зеркальная во сне,
не отводя пытливого взгляда,
завесу Прошлого приоткрывая мне...

май 1998 года

МУЗЫКА ДУШИ

Не прячь в себе
Ты музыку души –
Раскрой её
Навстречу
Людям,
И оживут
Твои мечты
Наперекор
Однообразным
Будням.

Станет радостно
Тебе вдвойне
От жажды жить
И внемлеть
Мудрым,
Осуществи
Свои мечты
Грядущим днём,
Весенним
Утром.

Будь щедрой,
Познавая
Толк в вещах,
И в жизни,

Что приносит
Радость.
Не отчаивайся
В грустный час,
Когда обида
Овладеет
Малость.

Шагай вперёд
К другим мирам,
Где музыка звучит
Призывно
И задорно.
Мир полюби,
Каков он есть -
Едины вы
В созвучии
Аккордном!

Ты одолеешь
В жизни всё,
Сливаясь
С музыкой
Вселенской.
В ней растворишь,
Впитав тепло
Далёких звёзд
Галактики
Небесной.

Как волк, я вою на Луну
В поисках ответа
На жизнь нескладную свою
И жажду я совета.
Ищу всё время для себя
Гармонии и Истины.
Порой я спрашиваю, шутя:
- Женщина! Кто ты?
Чего ты хочешь для себя,
Стараясь быть правдивой?
Что мечешься, как егюза,
Раздражаясь и обидясь?
- Рассеяна твоя Судьба –
Впряглись в Повозку двое:
Тянут Воз, но кто куда,
В итоге – одно г о р е ...

2001 г.

РИСУНОК ВРЕМЕНИ

Гляжу я в зеркало на брезжущем восходе,
Себя внимательно рассматриваю в нём.
И на меня с укоризною во взоре
Смотрит женщина с грустным лицом.

Да, жизнь идёт след оставляя ранний,
Морщинками-следами на лице моём.
Не сосчитать их... да и надо ль?
Ушедших лет мы больше не вернём.

Но не рада им безмолвно бороздящим
Моё лицо и шею, словно крот!
Хочу весны наперекор куда-то мчащим
Годам, спешащим вдаль, за поворот!

Кричу им вслед: «Я не поддамся Времени,
Пожить хочу морщинкам вопреки!»
Но Время жизни, словно в час безветрия,
Торопится вперёд... и вон уже вдали.

А может мне не обращать внимание
На этот бесконечный бег: туда-сюда и вверх -
И пусть ваяет Время на лице заранее –
Рисунок свой, большой ли в этом грех?!

Я вновь с надеждою смотрю на отражение,
Настроится пытаюсь на весёлый лад.
Вдруг светел взгляд становится у женщины,
Глядящий на меня из всех резных зеркал.

1998 год

ДОЧЬ НЕ ПИШЕТ

Дочь не пишет матери
 Ни строчки,
Видно, не скучает,
 Бог судья ...
Мать не спит, беспокоясь,
 Как у дочери дела?

Она ночами вспоминает
Жизнь свою,
Жизни нить в клубок мотает,
Как вожжу,
Всё пытается концы соединить,
Не выходит,
Захлестнулась Жизни нить.

Эта Жизнь, как на экране,
Перед ней,
Неустанно, поэтапно
Шла вразрез
С представлением о счастье
И мечте,
Со смертями и рождением
В судьбе ...
Мать запуталась в проблемах,
Как во тьме,
Не достучится, как в пустыне,
До детей.
Слишком поздно осознала
«Что и как»,
Не смогла, не распознала
Худо от добра ...

Было время – в жизни дочери
А в р а л.
Мать помощь предложила –
Виучку воспитав.
Помогала, как умела,
Чем смогла,
Дав возможность
Жизнь устроить заново ...

2 11178 083

Теперь не пишет.
Позабыла, видно, мать,
А верней,
Живёт неплохо её дочь
На этот раз...

1999 г.

РОДОМ ИЗ РОМАШКОВОГО ДЕТСТВА

На одной из улочек Москвы,
Где зародилась любовь в сердце,
Жил парнишка ласковой души –
Он родом из Ромашкового детства.

Он мне весной дарил мечты
И называл своей Ромашкой.
Мы собирали с ним цветы
В букеты с медоносной кашкой.

Он мне дарован был Судьбой –
Был половинкой в этой жизни,
И мне не нужен был другой –
Такой не допускалось мысли.

Но злые языки нас развели,
Его намеренно оклеветали.
А я поверила (себе же вопреки!) -
Любовь отвергла, но сомнения терзали.

А мне б в глаза его взглянуть
И раствориться в них от счастья.
От нежности слегка всплакнуть,
Прочь отогнав сомненья и ненастье.

Но время вспять не повернуть,
Года идут, но память не иссякла.
На дне души старательно храню
Слова и мысли, что ему б сказала...

1997 г.

ОБЛАКА

За окном идущего состава
Проплывают стайкой облака,
Напоминающие вершины Гималаев,
Белоснежные, как хлопковые поля.
Я слежу за ними из окошка.
Ах, причуды облаков вдали!
Вы похожи на зверей в лукошке
Возле детской, у стены.
Возникает, будто на арене,
Пышнохвостый сказочный павлин,
Рядом образуется на смену
Львёнок из космических пучин,
А потом по небу скачет
Белозубый облачный конёк.
Он хвостом и гривой машет,
Конь без узд, хорошенький такой.

Через миг из пены вырастает
Замок-великан с резным окном.
Там царевна горько плачет:
Принца ждёт, наверное, своего...
Так смотрю в вагонное окошко,
На затейливые формы облаков,
На душе легко, свободно
От созерцания заоблачных высот.

1998 г.

*Душа, не умирай. Душа питайся болью.
Не погибай, наступившись спеша.
Надежда – злейший враг. Гони её любовью,
безумием спасай себя, душа.*

РЕМОНТ В ДУШЕ

Никогда я не держала кисти,
Не водила ею по стене,
Но затеяла ремонт в квартире,
Вдохновение пришло, как по весне.

Перешла на дверь я с кистью,
То же чувство овладело мной,
Словно я вела беседу с Жизнью,
Как философ, понимающий её.

Отвлекаюсь так от разных мыслей,
От укоров, жалости к себе.
Я забыла вдруг об этой жизни,
Что влачу, будто бы во сне.

Я помочь сейчас себе пытаюсь!
Позабить хочу в полночной мгле
Все обиды, горести (отчаясь!),
Но слухи вслед ползут на свет ...

Я ищу ответа в умных книгах,
Жизнь анализирую, шутя.
Всё стараюсь в лучших жизни мигах
Смысл найти ... как- будто не жила!

Сколько разных в них дают советов,
Живущим в несогласии с Судьбой!
Но соблюдая главы Нового Завета,
Живу с оглядкой, словно за стеной.

- Не ропщи, Раиса! Жизнь – не омут,
Не затянёт, но не изменить
Ни тебе и никому другому
Той дороги – под названьем «Жизнь»...

Как мне жить с подобным приговором,
Если по природе я – боец?
Кто ответит иль, со мною споря,
Возразит – игра не стоит свеч ?!

Так я кистью вожу по стенам,
Мысли жизни ушли в потолок,
А остывающая кровь по венам
Всё струилась, будто не кровь ...

*Начало мудрости есть моральное самопознание,
стремящееся проникнуть в трудно измеряемые
глубины, или бездны сердца.*

КАНТ

ВО ВЛАСТИ ИЛЛЮЗИЙ

Вновь Луна за окном кругом жёлтым
мне надежду лучом подаёт.
Улыбаясь лицом своим полным,
она таинственно мерцает лучом.

Я за карты сажусь и гадаю.
Всё пытаюсь выход найти
из туникового состояния
и совета хочу испросить.

Тишина гробовая в округе
и такая в квартире моей.
Полнолуние тоску навевает,
карты всером ... верь тут – не верь!

Все «рубашками» кверху, а снизу –
есть ответ на каждый вопрос!
Я руками вожу, будто мнимо
ощущаю вибрацию, дрожь.

Дрожь в руках и кончиках пальцев,
а потом к ним пошло тепло
от одной, что лежала обратной
стороной, к которой влекло.

И Судьбоносная выпала карта,
в ладонь ударила жаркою волной.
Ощутила покалывание в пальцах,
значит, правильно я выбрала её.

Затаённо вопрос повторяю,
всё надеясь на добрый ответ.
И мне карты такой совет дали,
разделяя со мной свой секрет.

- Твои труды пропали даром!
Ты из песка построила свой Дом, –
заговорили карты Таро
таинственным, певучим языком.

- Дом твой ветхий, непрочный –
был построен не на века.
Он всего лишь «песочный» –
вот и рассыпался от дуновения ветерка.

Твой «король» лицемерный и лживый
шёл по жизни играя тобой.
Не растрачивай попусту силы –
твой Кабан оказался «свиньёй»!

Обездоленной не считай себя –
Так Судьбой уготован твой Путь.
Пройдут невзгоды, разногласья
и ты поймёшь той жизни суть.

Слишком долго душевная осень
владела сердцем твоим и душой,
принимайся Дом новый строить
с крепкой крышей над головой.

Твой кармический Путь по жизни
себя творчески выражать –
самоутверждаться и ... не лишне! –
серость в праздники превращать.

Постарайся сейчас не скандалить,
было в жизни немало потерь.
Хватит ссор, пора уже ладить
с окружающим миром поверь.

Твоя Повозка несётся быстро
среди круч, поворотов крутых.
Повелевает пусть разум всеильный,
но избавиться не стремись -

ни от чувств, ни от эмоций,
что ты пытаешься делать порой.
Без них твоя Повозка может
опрокинуться вместе с тобой.

Из порочного вырвись ты круга
отношений не нужных тебе.
Проиграешь иначе, подруга,
Вываться из плена помоги себе.

В твоей жизни пока передышка,
но предстоит перемена в Судьбе.
Не прозевай, иначе «задвигка»
Во вред захлопнуться может тебе.

- Не отчаивайся, Близняшка,
скоро силы к тебе придут!
Не такая ты по жизни букашка,
чтоб в безвестную Лету кануть!

Раскрепостись, прояви мудрость,
наконец дай свободу себе!
Помни, всегда заблудший
может Дорогу найти во тьме.

И ты поймёшь, что жизнь – игра,
не лишённая житейского юмора.
Выпала карта тебе неплохая,
успей в главном, задуманном...

23.10.1997 г.

ПРОЩАНИЕ СО ЗНАМЕНЕМ

Замер строй, суровы лица,
Стиснуты до боли зубы сослуживцев.

Дружно шаг чеканя, торжественно на плац
Знаменосцы Знамя выносят на парад.

На парад прощальный, когда не изменить
Хода военной реформы в свете политсобытий.

Полк расформирован умами высших чин,
Решивших одним махом судьбу и жизнь мужчин.

Мужчин вполне достойных времени, судьбе,
Самозабвенно преданных профессии своей.

Которых не спросили - как дальше будешь жить
Без полка родного, с которым о бок шли...

Та жизнь, как на экране, перед взором их
Шла, сменяя кадры, как миг один...

Многое связано с этим полком –
Охрана рубежей от воздушных врагов.

От северных морей, до южных широт
С применением оружия высокоточных частот.

Участие в манёврах, слаженный полёт,
Выучка, дежурства – повышал налёт.

Уничтожал ракеты «противника» в ночи,
учебные полёты в готовности «один».

Охрана Предуралья – с Уральской стороны,
Сибирского региона Тюменской области...

Полк был способен Отчизну защищать,
Как охраняют бережно свою родную мать.

Награжден был Вымпелом за ратные дела
Министерством обороны. Честь всем и хвала!

Переходящим Знаменем был так же поощрён,
Как победитель соревнования, за труд достойный свой.

Отметил годовщину сорок пятую свою,
А теперь прощался со Знаменем в строю...

На одно колено перед полковым
Опустился Знаменем последний командир.

Поцеловал он Знамя, навек прощаясь с ним,
Дань отдавая традициям полковым.

Как гром средь ясна неба, среди тайги, болот
Эхом прозвучали выстрелы винтовок.

Зали салюта скорбный, волнуя душу, кровь,
Прогремель прощальный, людей бросая в дрожь.

Позади застыли как Боги, на плацу,
Серебряные МиГи часовыми на посту.

- Сверхзвуковые МиГи, товарищи мои!
Легко ли мне расстаться с вами хоть на миг?!

Полотнищем играя, дул ветер озорной,
И солнце освещало его своим лучом.

Как алая зарница, стяг шёлковый алел,
Багряною денницей он душу мне согрел.

Вновь, чеканя дружно шаг в боевом строю,
Знаменосцы Знамя уносили, как мечту.

Уносили Знамя – военную судьбу,
А с ним – частицу сердца и жизни полосу...

23 марта 1998 г.

Югорск-2

На опустевшем аэродроме
Нет боевых машин,
И снег лежит глубокий,
По нему не пройти без лыж.
А тишина вокруг такая,
Что слышу шорохи тайги!
Вот снежный ком, с елей сползая,
Белоснежную поднял пыль.
Взмыли вверх с ветвей сороки,
Подняв гвалт и стрекоча.
Вторил гомон им вороний,
Беспокоясь, видно, зря.
А потом, спустя немного,
Прозвучал гудок в тиши,
Паровозный, будто эхо,
И растаял он вдали.
Снова тишина немая
Воцарилась над тайгой.
Я природу созерцаю
Первозданную всерьёз.

2001 г.

Югорск-2

ВОЕННАЯ СИРЕНА

«Девять»
часы пробили,
но не прозвучала
больше она
над таёжным городком,
как бывало,
военная сирена
по утрам.

Звучала
во время учений,
когда приводился
п о л к
в готовность
БОЕВУЮ,
в точно указанный
с р о к.

Раскатисто,
многоголосым эхо
разносился гудок
над тайгой.
Просыпалась
даже округа,
а не только
аэродром.

Привыкли
к звукам сирены,
срослись с ней
в порыве одном,

2 МАЯ 2013

будто что-то
родное таилось
в прерывистых
звучах её.

Теперь молчит
военная сирена,
и тишина —
до звона в ушах,
повисла в воздухе
на тонких паутинках
бабьего лета,
умилительно
блестя.

1998 г.

г. Югорск-2

НАКАНУНЕ ДМИТРИЕВА ДНЯ

Седьмое ноября. Покой в природе.
Морозит – минус двадцать три,
Но праздник отмечается в народе,
словно не был свергнут коммунизм.
Мне всё равно. Сегодня я дежурю
В ночную смену. Боже, помоги!
Выдержать на таком морозе
наедине с «буржучкой» в ночи.
Первым делом занесла поленья,
их сложила горкой у печи,
Чтоб просохли и запахло смолкой
в неуютном помещении.

Только б дров хватило до рассвета,
не замёрзла бы до утренней зари –
Таковы мечты сторожа без света,
наедине с собою в сей ночи...
Через час в обход, по кругу,
мимоходом взгляд на небеса.
Небо посветлело... что за чудо!
словно ночь не наступала, а прошла?!
Под Большой Медведицей небо заиграло,
на «веера» и «зонтики» делилось порой.
Перемещаясь вверх, то вниз, бывало,
как прожекторами высвечивалось оно.
Сполохи небесные два часа играли,
неоново-белёные, словно облака.
Они пылали над тайгой величавой
светом спектора, как радуга.
Полярное сияние на глазах вершилось –
свечение атмосферы объяснение ему.
Да, порой и нас посещает чудо –
явление редчайшее... будьте начеку!

* * *

Подложила в топку парочку поленьев.
Дружно затрещали, смолякою курясь.
- Эх, «буржуйка» - печка, ты не виновата,
что дрова размером не входят в тебя!
Что рубить приходится, а затем втискивать
внутрь тебя по чурочке для тепла.
Роптать не приходится, время смутное,
оно то и заставило меня рубить дрова...

Вышла в коридорчик, в нём не развернуться,
взмахнула топориком, как Илья – мясник.
Удар молниеносный мигом получила
прямо в переносье, энтузиазм мой сник.
Пол залило кровью, в глазах потемнело,
по ступенькам шатким я бегом во двор.
Пригоршнями брала снег в свои ладони,
прикладывала к ране, так снимая боль.
Голову поднявши, небо созерцала,
там Поллукс с Кастором сияли надо мной.
Им – сестра, Близняшка, только я земная –
все мы из созвездья Близнецов...
- Братья, дорогие! Ангелы – Хранители!
Сияйте надо мною пока я живу,
Меня горемычную духом поддержите,
видите полено никак не разрублю!
Так молилась Богу, душу изливая,
словно во Вселенной слышали меня.
Мне на самом деле будто полечало –
ничтожные проблемы исчезли до утра...
Вернулась в комнатёнку, дрова прогорели,
заново печурку свою разожгла.
Но уже спокойно отнеслась к работе,
видимо молитва до сердца дошла.
Затрещали дружно, разгорелись жарко
чурочки и щепочки в этот раз.
Комната наполнилась ароматом смолки,
тепло распространялось, как священный дар.

СКАЗОЧНЫЙ ОБМАН

Засеребрилось ограждение –
За ночь нарастил мороз
Кружевное иней-ожерелье,
Скрыв убогий облик за окном.

Он развесил иней-паутины,
Будто пух от белых коз.
Кажется, полотно мастерица
Сушит, как приданное своё.

И в моём воображении
Возникает сказочный обман:
Это не колючка – ограждение,
А канат для юных акробат.

Каждая колючка – балеринка,
В пачке и пуантах налету
Исполняет танец лебединый
В нашем заснеженном краю.

2000 г.

СТОРОЖ

Перед взором плиты из бетона,
в ряд лежат, блестят после дождя.
Сколько их уложено так ровно?
Сосчитаю... время для меня!

Время много, в смене их двенадцать
 часов долгих, непростых.
Я по плацу, будто оловянный
 солдат шагаю. Я один.
Господин себе во всей Вселенной!
 Я один на воинском плацу.
Охраняю. Я за всё в ответе.
 Дать отпор смогу врагу!
Фантазёр! Ну, что же остаётся?
 Ночь длина и смене нет конца.
Боксы слева, справа... вон «смеётся»
 лучик света в облаках!
Наконец прожектора включаю.
 Зоркий взгляд и слух обострены.
Слышу звуки, я их осязаю,
 как детектором улавливаю в тиши.
Вот подсчитано! Их ровно 508!
 Да, занятие должен вам сказать!
Ни одну плиту не вывернуть руками,
 только автокраном, сваркой распаять!
... Так проходит ночь, и наступает утро,
 ночь прошла в борьбе со сном.
Высплюсь дома, это будет мудро –
 враг не дремлет вон за тем углом...

ПРАРОДИТЕЛЬНИЦА РОДА МОЕГО

Быль.

Что знаю я о дедушке своём?
Как многие из нас, немного.
Он умер в тридцать третьем, лихом,
Когда в стране был страшный голод.

В чём причина трагедии этой?
Почему, трудясь не опуская рук,
Дед не мог накормить своих деток
И сам корчился с голода в муках?

Ведь Поволжье не было бедным
Регионом советской земли,
Но умирали с голода дети,
Молодые и старики.

Свой кусок отдавая детям,
Дед не справился с этой бедой.
Немало, как он, по весям
Пухло с голода ранней весной...

Занемог дед, прилёт на печь.
Умирая, наказывал бабке –
Пуще глаза детей беречь
Для жизни сытой, как в сказке.

В один год схоронила Матрёна
Мужа, за ним вслед и дочь,

Которой всего два года
Исполнилось в роковую ночь.

И осталась Матрёна одна -
С детьми да вдовьём горем.
Знают Бог да лишь она,
Как спасла детей от мора.

С ребятишками, несмотря на непогоду,
Дотемна работала она -
Прародительница нашего рода,
Матрёна Платоновна Потапова.

Выжили на корнеплодах и травах,
И других подножных кормах,
Но сохранила детей, как отраду,
В ту нелёгкую пору. Хвала!

Двое сыновей её пропали,
Затерялись где-то на фронтах войны.
Остальных судьба по жизни разбросала,
В разных точках живут страны.

Сколько испытаний посылала
Ей судьба и Бог, её храня,
Не оставил и мечта сбылася -
До сытой жизни дожила она...

Под Конейском Матрёна поконится -
Небольшим шахтёрским городком.
Женщина мудрая, выносливая -
Прародительница рода моего.

ОСЕНЬ ЖИЗНИ

Осень жизни подкралась игриво,
Но не готова я её встречать,
Хоть сеть морщинок, словно паутина,
Опутала моё лицо, резвясь,

Жизнь пронеслась, как одно мгновение.
Не замечала над собою звёздный мир.
Постичь который, вот моё стремление –
Созвездья Лебедя, Орла и Альтаир.

Я «на закате» Космос постигаю –
Влечёт меня к таинственным мирам.
Хочу познать устройство мироздания,
Хоть малую толику, а пока –

Копаясь в умных книгах, где серьёзно
Дают ответ на каверзный вопрос.
Мне говорят: - Познай себя, познаешь
мир огромный!
И постигаю я его всерьёз.

Ночами звёздными смотрю я в поднебесье –
Ищу Возничьего, Персея, Близнецы.
Взор ловит Овена... О, если б
Мне отыскать созвездья Верности, Любви!

Да, жизнь порой сурова и коварна –
Подстерегают неприятности меня,
Но обхожу их, словно лодман камни,
Из передряг вытаскивая себя.

2 МАЯ 2023

Только увлечения и хобби
Придают уверенность в себя
И возношусь над суетой и болью,
Умиротворенная, надеясь и любя...

1999 г.

СЕМЁН

В седьмом вагоне ехала мамаша
С малышом по имени Семён.
Всем хорош был тот малыш игривый,
Словно спелый колос цвет волос.

Неустанно по вагону бегал
Шустренький, весёленький малыш.
Глазки голубые, будто небо,
Светились счастьем из-под ресниц.

Вздыбилась от бега распашонка,
Стали влажными волосики его,
А смыслённые глазки с поволокой
На мир доверчиво смотрели сквозь стекло.

С интересом наблюдала за ребёнком
Со славянским именем Семён.
Стала влажною мальчишки рубашонка,
Мать позвала, чтоб поменять её.

Вновь носился по купе ребёнок,
Как челнок в машинке у швеи.

Захотелось мне прижать дитёнка
К своей истосковавшейся груди.

Подошёл малыш ко мне неробко,
Взгляд проник мне в душу глубоко.
От души заливисто и звонко
Хохотал маленький Семён!

Счастлив будь, малыш, с такой улыбкой!
Не омрачится пусть твоя душа!
Не совершай опрометчивых ошибок,
Шагай по жизни целенаправленно!

15.07.1998

Приюток - Суров

НОСТАЛЬГИЯ

Как же нужно срастись душой
С землёй, на которой родилась,
Чтобы в снах порою ночной
В тоске безысходной томиться?!

Иногда до боли в сердце
Хочется вновь вернуться туда,
Где прошло босоное детство,
И где мама домой звала.

Там стоял в тени сирени
Дом с наличником резным,
Дверь вела с крылечка в сени,
Издавая скрип в тиши.

Где из кухни комнатёнка
На двоих у нас с сестрой.
Мы резвились слишком громко,
Беспокая мать с отцом.

Мать тихонько напевала,
В руки взяв своё шитьё,
И замысловато вышивала
По канве своё панно.

А потом готови завтрак,
Она блины пекла в своём
Старом цветастом фартуке –
Таком домашнем и родном.

Где отец сидел у печи
И плёл рыбацкие свои,
Как паук паутину, сети
Для ловли рыбы на Ори.

Вечерами семья в сборе –
Собиралась за столом.
Здесь истина рождалась в споре,
А душ открытость, как полёт,

Полёт мысли и стремление
К общей цели впереди,
А вечернее моление
Всеяло веру в социализм...

То картины были детства –
Безмятежного, в любви,

Где у каждого есть место
Для осуществления мечты.

Сон напомнил, что не встретят
Меня больше в доме том –
Ни отец, ни мать... лишь ветер
Прокричит мне вороном.

Что без них он пуст, не весел!
Сколько б я их не звала!
Только эхо мне ответит,
Троекратно прозвучав...

1998 год

*Посвящаю внучке -
Олечке НИКОНОВОЙ.*

МОЙ ЛУЧ СВЕТА

Что согревает душу человека
В холодный и ненастный день?
Чем живёт он до скончания века?
Рождённый, как известно, во грехе...

У каждого из нас забот немало
И жизни смысл отличен от других.
Вот мы живём мечтой о благе.
Каком? О, если б знать самим...

Скажите, что мысль моя ничтожна?
- Увы... - отвечу робко вам. –

Эта жизнь сложна и всесторонняя,
Уж лучше познавать, как Авраам.

Полвека прожила. И что же?
Все философствую, у Жизни я учусь,
И не скажу, что она - раздолье,
Все ускоряется, былинкою верчусь...

Согревает мысль тогда о лете
И надежда, что однажды повезёт,
Вдруг внученька ко мне приедет,
Головкою доверчиво прильнёт.

Живу я именно такой надеждой!
Слова любви, рождаясь в голове,
Поднимают моё настроенье –
Адреналин на щеках и в душе...

Слова любви рождаются внезапно -
Они живут в душе моей:
- Здравствуй, внучка, как отрадно
Видеть вновь тебя, поверь!

Ты для меня на свете главный,
Самый нужный в мире человек!
Всё остальное – только память,
Не столь уж важны на земле.

Ты – лучик света, самый яркий,
Самый лучший на моём Пути!
Пусть тебе сопутствует удача,
А я молиться буду перед Ним...

Пусть обойдут тебя печали,
Тоска не смеет на порог
Показать свой нос поганый.
Пребывай в радости, дружок!

Живи и радуйся жизни многоликой.
Захочешь плакать, плачь навзрыд!
Но только, внучка, не хихикай,
Заливайся смехом от души.

Представляешь радость многоцветной?
Она, как радуга, поверь!
Озорная – это фиолетовая,
А серо-белая – то вред.

Белоснежный – цвет покоя.
Он царит повсюду и роднит.
Васильковый – цвет полёта,
Это воздух, небо и зенит.

А зелёный – это обновление,
Всей природы, жизни колорит.
В изумруде лес, дуга - цветение
Происходит на Земле в любви.

Омрачает душу колор чёрный –
Это траур по родной душе.
Его надень, когда усонну,
Буду знать, скорбишь по мне...

Что нагнала бабка ностальгию?
Не печалься, все у Бога «под пятой».

2 June 2013

Возьму с собою терпкую рябину,
Отправлюсь скоро во чертог...

Но всё-таки жила не зря я,
Если у тебя нашлись слова,
Которые в письме ты написала:
Слукавила, а может быть, любя?

Хорошо, что есть на свете
Ты – кровиночка моя!
Я перед Богом за тебя в ответе.
Я Хранитель–Ангел для тебя...

Пусть в твоём маленьком сердечке
Всегда найдётся место – уголок,
Где поселюсь я, как овечка,
Чтоб помогать тебе во всём.

Ты не бойся, это просто «разум»
Будет подсказывать тебе,
Когда в советах будешь ты нуждаться.
Я рядом. Я, внученька, в тебе...

Я желаю, человечек ясный,
Прожить тебе на свете много лет –
Самых лучших и прекрасных,
Соблюдая Божеский Завет!

27.08.2001 г.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Затосковала, будто в детстве.
Да так, что зацемило вдруг
Нагруженное годами сердце,
Ввергая в омут жизни – грусть.

Душа предчувствием томится
Какой-то тягостной беды,
А хрупкая надежда раствориться
Торопится в предутренней тиши.

На склоне лет мне нет покоя –
Адреналин бурлит в крови,
Но мудрость и житейская основа
Спасают от словоохотов и обид.

Парю одна в своих стремлениях,
Загораюсь новым, как свеча.
Я любопытна, а вдохновение
Сулит надежду на года.

Я тороплюсь, спешу всё сделать –
В одночасье всё б успеть.
Я расторопна. Жизнь – не мелочь,
Мне б «до заката» песнь донести...

Познать, что раньше не сумела.
Пусть перед жизненным концом!
Пока душа не очерствела
И верит в чудеса с добром.

А жизнь идёт, она мелькает –
Картины – кадры предо мной,
Как на экране, и, кто знает,
Что за сюрприз преподнесёт...

2000 г.

МОЙ ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС

Нет, ни вчера и ни сегодня
Я прожила свой звёздный час,
А много раньше... там беззаботно
Жизнь протекала без прикрас.

С беспечной молодостью смело
В любовный омут с головой
Бросалась дерзко, как умела,
Растворяясь в синеве ночной.

Плыла, парила птицей вольной
Душа, достигшая той высоты,
С которой жизнь казалась полной –
И это был предел мечты...

Да и много ли надо для счастья?
Был б покой и семейный уют.
Обошли бы меня несчастья,
И чтоб дети не сдали в приют,

Когда ветхой, беззубой старушкой
Стану я в преклонных годах,
Пусть умру на домашних подушках
В окружении внуков – внучат...

... Пусть ни вчера и ни сегодня
Я прожила свой звёздный час!
А много раньше, в жизнь влюблённая,
Но помню это, как сейчас...

1997 г.

ЧУДЕСА НА ВИРАЖАХ

В День рожденья горестно всегда
От избытка чувств, воспоминаний.
Они ввергают в омут бытия
И жизнь мою меняют в одночасье,

Звонок друзей раздался ровно в «пять».
Оригинальное пришло решение –
Пойти на аэродром, чтоб созерцать
Шоу-самолетов – в День рождения.

Вопрос решён – оставим на потом
Пикник и праздничные тосты.
Мы всей гурьбой на аэродром,
Где москвичи готовы виртуозно

Нам показать свой высший пилотаж,
Самообладание, мастерство и волю.

В их арсенале есть такой багаж,
Где мужество созвучно всем героям.

Народ галдел, ликуя в этот день,
Предвкушая зрелища и плясок.
Для нашей гавани та «Гжель» -
Чудо-лебедь из далёких сказок.

Но вот раздался в поднебесье
Знакомый гул работающих машин,
То самолеты разных типов, снаряженья
Издавали звук из недр турбин.

Подняв глаза следила за полётом,
Уходящих ввысь – за авиагоризонт,
Летательных машин – самолётов,
Мастерством удивлявших народ.

Головокружительные виражи «на вертикале»,
То «на ножах» совершался полёт,
То вновь многократно «в паре»
В небесах «затяжной перелёт».

То виртуозно сваливались в «бочку»,
То «рисовали» в небе «эдельвейс»,
«Слали привет» таёжному Югорску,
Словно вираж был обычный рейс.

То вдруг парили в небе, будто птицы,
То камнем падали с огромной высоты...
От созерцания у зрителей двоится –
В глазах всё виражи, да виражи...

Сегодня в небе мирное парение,
Совершенно несекретные дела –
Под восклицания мирного населения
Демонстрировали гости чуда.

Ловлю себя на позитивной мысли,
Что постигаю радость от души, -
Мои невзгоды в воздухе повисли,
И растворились беды в небытии.

*12 июня 2000 года
Югорск-2*

В далёкой севериновской сторонке
Живёт мужчина. Сердцем так богат !
Зажёт он искорку надежды робкой,
Пусть запоздалую, как лучик наугад.

И сердце учащённо застучало,
Душа запела райским соловьём!
Мне вдруг тепло, уютно стало,
Что загорелись глазки огоньком...

Не умерла душа, в пути намаявшись,
И я живу всему наперекор!
Что делать, коль нежданная
Пришла такая поздняя любовь ?!

Открыть ей дверь и ненаглядную
Впустить в свой душу-дом, делаясь теплом?

2 June 2023
Как гостью милую и долгожданную
Усадить за праздничным столом?

Но искорка жила во мне недолго,
Я не дала ей разгореться вновь,
Хотя приятней с ней намного ...
Но Прошлое стояло за моей спиной!

Оно своим дыханием смердящим
Гасило лучик света на Пути,
Ехидно наблюдало за происходящим
Взглядом ненавидящей Змеи ...

Не показала вида я мужчине,
Встревожено следящего за мной.
Зажёт он искорку... но прошла я мимо,
Погасив костер любви немой ...

7.07.1998 г.

Кися

БЕССОННИЦА

Сегодня Солнце в Скорпионе,
Луна – в Овне и Тельце,
А я не сплю, всё беспокоюсь,
И предаюсь бессоннице.

О, сколько дум я перебрала,
Терзаясь в сумраке дождя!
И, где я только «не бывала»
С трех ночи до шести утра!

Луна коварная светила
В окно в безмолвии ночи.
Лучом загадочно манила,
И словно молвила в тиши.

Что знает, почему не сплю,
И, что всё время беспокоит, -
Что нахожусь я в плену
Воспоминаний... они гложут!

Что постоянно в полнолуние
Терзаясь, мучаюсь... томлюсь!
Прошу Луну - светило мудрое,
Посодействовать «в бою».

Что не готова я, отчаясь,
Идти наперекор Судьбе,
Что мало сил уже осталось,
Что растеряла их в борьбе -

За право быть сама собою,
За честь, достоинство своё,
За это место под Луною,
За право жить своей судьбой...

Так размышляя, всё молилась
Заворожённо на Луну,
Словно разгадка в ней таилась
На надежду и судьбу...

ДОЖДЬ

Холодный ветер проникает через ставни,
Пронизывая существо моё насквозь.
И сквознячок гуляет, как хозяин,
И в его власти сделать мне укор.

Что плохо с осени заклеила я окна.
Не позаботилась о сохранности тепла.
Теперь вот лихорадит от сквозного
Проникновенья ветра и дождя.

Укуталась, в надежде, что согреюсь.
Стучу зубами, выбивая ими дробь.
И мысли, как и стёкла, запотели.
От холода и ветра стынет кровь.

И туман над посёлком сгустился,
Не видно в пяти метрах от крыльца
Ни леса, ни болота... затаился
луч надежды где-то в облаках.

Как в «молоке» одна сейчас «купаюсь»!
Прохладно, мелкий дождик моросит,
А я разбег беру и устремляюсь
Вперёд, где дождь особо пузырит.

Через двести метров остановка –
Зарядку делаю в тумане на плацу.
Дышать стараюсь глубже, ровно...
Так от болезней убегаю, как могу!

«Почётный круг» давно мною сделан.
Он в триста градусов, плюс шестьдесят ещё.
Порозовела, даже разогрелась,
Что душегрейку сбросила. Вперёд!

А дождик всё идёт, превращаясь в лужи.
Бегут ручьи – «танцуют и поют».
И мутная вода бежит-струится шумно,
Вовлекая в свой водоворот-игру.

И этот дождь закончится, как ночь.
И наших душ истоптанная местность
С провалами изломов гонит прочь
Тоску с печалью, чтобы жизнь облегчить.

1999 г.

ПУСТОТА

Иссяк родник Желанья
навечно в сердце моём.
Притушились даже страданья –
угасла любовь... не зовёт.

Предаяюсь пороку безделья,
не утруждая мыслей ход,
и госпожа Недоверье
в душе поселилась давно.

Как тень по дому слоняюсь,
не обременяя себя ничем.
Ну нет никакого желанья
судьбу изменить... Зачем?

И Пустота из углов квартиры
за мною меледит во след.
Не отвлекает... мы с ней едины...
Будто в живых давно уж нет!

Не сочувствует и не судит,
не злословит и не скорбит,
лишь глазами за мною водит,
словно филин в ночи.

Так вдвоём ночь коротаем,
а за окном брезжит рассвет.
Он надежду на день обещает,
словно в нём смысл есть.

Хорошо это или плохо,
я не стану сейчас судить.
Только эхо в душе разносит
отголоски былой любви...

22.05.1999 г.

Лилия Владимировна Золотухина

*Посвящаю внучке -
Олечке НИКОНОВОЙ.*

РАЗГОВОР С ВНУЧКОЙ

Быль.

В шестьдесят седьмом прабабке – Свет Елене Фоминой,
Было много... ах, как много - сто пять лет с лихвой!

Несмотря на столь преклонный – вековой возраст,
Старушка была довольно выносливой.

С клюкой в мозолистой руке, шлифованной годами,
Передвигалась по Душанбе собственными ногами.

Крестилась боязливо, глядя на автобус,
Говоря, что это – «дьявол на колёсах».

У бабки многое тогда в памяти смешалось –
Неудивительно, она в столетьях заплуталась.

Зато на сказки была память, да ещё какая!
С интересом рассказывала про Степана Разина,

Про Елену с Серым Волком, про Ивана-дурочка,
Про разумную Алёнку и Конька-Горбунка...

Её древнее лицо излучало мудрость,
Глаза светились добротой, мысли были в юности...

2113 073

Там, где бабка молодою всего лишь век назад была.
Про богатое хозяйство, где госпожой она слыла.

С ним справляться помогали деду с бабкой батраки –
Всех работою ссужали твои предки - «кулаки»...

Но подул советский ветер, в корне изменяя всё –
Сослали дедушку на Север..., не вернулся он домой.

Хозяйство всё разворовали – захерел богатый двор.
Без рук деда Николая – развалилось всё кругом.

Не обратила власть на руки в кровавых все мозолях,
Забрала, что можно было – у «врага народа»...

Голодать семья вся стала, не имея хлеба.
Бросив всё – амбар, поместье – бабушка уехала.

Поскиталася по свету Елена немало,
Детей от голода спасая, в Таджикистан попала.

Теплый край миролюбиво встретил бабку и семью.
Дал им кров он свой учтиво, рукой отодвинув беду.

Пригодились на чужбине рабочие их руки,
Трудясь на таджикской земле, избавились от муки.

Но корни идут с России - с села Грачи,
Есть такое селение в оренбургской лесостепи.

Старший сын Елены, Коля, погиб в Отечественной войне.
Своей грудью защитил он город Сталина-на-Волге.

Золотом имя увековечено на мраморном обелиске –
Николай Николаевич Фомин покоится в братской могиле.

Если ты захочешь, Оля, проведать прадеда – героя,
Знай, в Мамаевом кургане покоится он в поле.

Другой Еленин сын, Егорка, боролся с этой властью,
Надеясь вернуть добро и родовую усадьбу.

Помню его больного, вышедшего в очередной раз
Из тюремных застен на свободу, но не сломленного ЧК.

Одна из бабкиных дочурок – тётушка Тамара,
Стала борцом за социализм, имя своё прославляя.

Она прославила его, громя басмачей в Ташкенте,
Эмира свергла она в Бухаре, в Фергане защищала женщин.

Осуществила здесь мечту заветную свою –
С женщин азиатского Востока снимала она паранджу.

Давала хлеб она, работу, неимущим дехканам.
В арыки направляла воду, изгоняя из жизни бедлам.

Она была такой же властной, как мать её когда-то,
Но деловита и скромна, и в меру богата.

Такова судьба большого дворянского рода,
Дожившего до семидесятых годов, вопреки невзгодам.

В СТРАНЕ ЧАРУЮЩИХ РОЗ

Душанбе, ты мне снишься ночами
В азиатской своей красе,
С тенистыми фруктовыми садами
И душистыми цветами по весне!

Снится улочка наша Есенина,
На которой давно я жила,
В благоуханном белом цветении –
От запахов кружилась голова.

Такое целомудрие вершилось
В природе каждую весной,
Что слёзы умиления катились,
Очищая помыслы и кровь.

Интернациональным проезд считался,
Потому что здесь с давних времён
Многоязыковый народ уживался –
От славян до тюркских племён.

Но цивилизация будто не коснулась
Мусульманок покрытых чадрой,
И судьба не каждой улыбнулась –
Всё тот же вековой у них устой.

И время, как природное явление,
Казалось, повернуло резко вспять,
Переместив в другое измерение
Меня лет на триста назад ...

...Улочка узкая, словно костлявая,
Петляя задумчиво, вдоль арыка бежит.
С одной стороны – дома православные,
С другой – дувал мусульманский стоит.

И за глухим дувалом глинобитным
Ничего с проезда не видать.
Лишь собака лает методично,
Да гогочет изредко гусак.

Но заиграли громко карнаисты,
Гостей сзывая на горячий плов.
Зазвенели весело манисто
В танце девушек среди памирских гор.

Потянулись гости говорливо,
Будто с картины древней сошли.
Их наряд необычный, старинный –
Тюбетейки, чупаны, паранджи ...

Разносился долго по округе
Бубен мелодичное дробьё.
Эхо вторило чарующие звуки
И уносило ввысь, к вершинам гор.

А вечерами в доме, за дувалом,
Сосед имам совершал намаз.
Его заунывное чтение Корана
Навевало тоску и, крестясь,

Вспоминала ковыльные степи,
Безбрежные пшеничные поля.
Напевала я русские песни
И душою тянулась в края,

Где тюльпан нежно солнцу смеётся,
Где подснежник хрупкий цветёт,
Жаворонок там в небе вьётся,
По утрам звонко песни поёт.

Но заунывное моление имама
Вновь возвращало в реальный мир –
На родину Авиценны и Хайяма,
Где люди говорят на дари...

Что случилось с этим народом,
Почему нет покоя в стране,
Где так дружно жили с Европой,
Несмотря на языковой барьер?

Не политик, мне трудно ответить:
Почему вдруг поднялся вопрос
О национальной принадлежности
В Стране Чарующих Роз?

Всё чем жили, о чём мы мечтали
Отошло вдруг на задний план...
Я мечтаю, чтоб снова решали
Народы проблемы свои без изъясн.

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

Во дворе росла большая
Виноградная лоза,
Своей кроной обвивала
Крышу дома, как змея.

Дарила тень она, прохладу
Азиатским летом.
В непогоду, как услада,
Служила нам навесом.

Лишь осень наступала,
Дарила виноград лоза.
Весом до двух килограммов
Каждая гроздь была.

Покрытая инеем словно,
Светилась она изнутри.
Напоминали ягоды солнце
Поздней осенью, в изморозь.

Сорвёшь такую губами,
Томно прикроешь глаза,
Раздавишь слегка зубами,
И разольётся во рту роса.

Я этот вкус смаковала,
Напоминал он озон в дождь,
Ветер и солнце, что видала
В себя виноградная гроздь.

2 June 2023

Всё, что ей щедро отдала
Благодатная таджикская земля,
Лоза возвратит урожаем,
Как награду за труд на полях.

2.01.1998 г.

Душанбе

Как белка верчусь в колесе,
Пытаясь найти сообщество
Своим наклонностям сообразно душе,
А в сущности, боясь одиночества.

Читаю книги, телевизор смотрю,
Занимаюсь с внучкой, по дому,
В перерывах стихи пишу,
Как плетут кружева с любовью.

Всё стараюсь себя отвлечь
От утомляюще грустных мыслей,
И пытается память увлечь
В Мир Irёз позитивной жизни.

Не ощущаю возраста тогда,
Ни Времени, летящего в Безвестность,
Душа воспоминаньями жива,
Горит, как факел вдохновенный.

Но сколько бы не перебирала их,
Не сортировала по моментам,

Мне ничего уже не изменить
В жизни этой быстротечной.

Но в тайне лучшей доли я хочу,
В судьбе на лучшее надеюсь.
В итоге, по течению плыву
И ни во что уже не верю...

1998 г.

*Как мир меняется!
И как я сам меняюсь!
Лишь именем одним я называюсь,
На самом деле то, что именуют мной
Не я один. Нас много. Я – живой.*
Н. ЗАБОЛОТСКИЙ

ПРИСЛУШИВАЯСЬ К СЕБЕ

Я к себе прислушиваюсь в ночи –
Разгадать хочу души молчанье.
Раскрыть секрет её в тиши
И потаённое дыханье...
Душа молчит и больше не скорбит,
Возможно, радуясь короткой передышке.
И нет печали, нет тоски,
И пепел мук рассыпался на части.
Но быть на стороже она велит,
Чтоб... не дай Бог! – опять заставит
Меня страдать и взгляд искать
Загадочный, в надежде, не обманет.

Но я бальзам целительный ищу,
 Чтоб ей помочь воспрянуть духом.
 У Господа терпения прошу,
 Надеюсь, что меня Он не оставит.
 К чему такой анализ, говоришь?
 - Пожить хочу в ладу с собою,
 Чтоб смысл найти и жизнь вдохнуть
 В измученную душу, веря Богу.

22.05.1999г.

КАК ОСЕДЛАТЬ ПЕГАСА

Предрекли Близнецу безвестности:
 - Канешь в Лету! – вердикт был прост.
 Но храбрец, игнорируя закономерность,
 Всё пытался достичь высот.

Но Гора жестокая правом,
 Норовила подмять седока.
 Многократно сбрасывала в яму
 Неразумного чудака.

Преодолевая преграды и норы,
 Шёл вперёд за своею мечтой.
 Он взбирался и падал снова,
 Не боясь за опасный подъём.

Измотала та жизнь вольнодумца.
 Не осталось, казалось уж, сил,

Но случилось всё-таки чудо -
Стал чудак тот слагать стихи.

И вознёсся Близнец тот упрямый
Над собой и толпою гуляк.
Позабыв про душевную драму,
Уважать стал себя тот чудак.

25.08.2001

Я сердцем жила, а не разумом,
но однажды оно подвело —
Сердце моё отважное,
не соизмерив Добро и Зло.
И Пламя вознеслось стремительно —
огонь души сжигал всё на Пути —
То было Очищение, но не пагубное,
оно дало возможность мыслить вширь.
Душа прошла Горнило Очищения!
Было мучительно, но прояснился взор,
Получив Благославение Божее,
обрела она целительный покой.
Возможно — это лучшее решение,
ведь видела немало в жизни я,
Теперь в душе покой и равновесие —
мудрость долгожданная пришла.
Я — не раба теперь своим эмоциям,
порокам волю тоже не даю!
Снесу очистить душу заскорузлую
от скверны, злободейства и молю —

В. М. 075

Дать время на Второе Очищение,
чтоб наверстать... упущенное догнать!
Хочу предстать умиротворённая
пред Ним, не сожалея умирать...

14.01.2001 г.

60 – летнюю освоения
целинных и залежных земель
посвящаю.

КАК ЖИВЁШЬ ТЫ, СТЕПЬ РОДНАЯ?

1.

Я родилась на земле степняков,
где регион соседствовал с землёй,
исконных жителей степей – казахов,
издавна селившихся на склонах холмов.

Здесь испокон паслись стада сайгаков –
быстроногих косуль степных.
Да стояли мазанки казахов,
пасших овец, да кобыл лихих.

Зимой здесь кружат вьюги и метели,
неистово завывает ветер озорной.
Веками так гуляет сумасшедший,
ведя игру с природой и со мной.

Особенно прекрасна степь в мае,
Когда пора подснежников-цветов.
Мы осторожно их срывали,
боясь за хрупкость нежных лепестков.

Волнами перламутрово переливаясь,
шумел ковыль безбрежный и седой.
Пронзительно свистя, перекликались
сурки и суслики вспугнутые мной.

«Пылает» степь тюльпаном, разнотравьем,
те запахи уносит ветер вдаль.
Аромат полей напоён дыханьем
лета знойного, но вскоре... жаль!

Овеянная ветрами степными
наступит засуха и обезводится земля.
И не останется былой красоты, и ныне –
лишь сухостой, да покучневшие поля.

Но всей душой люблю я эту землю!
Я срослась с ней в порыве одном.
И уверена родина вспомнит с любовью
ту озорную девчонку с рыжей косой.

2.

Но вот геологи в степи открыли уголь,
и встали шахты в засушливом краю.
Несмотря на лютый холод, вьюгу –
новосёлы поселились на яру.

И вставляли первые домишки,
тесня степь и перепутанных сурков.
И вдоль речек селились по привычке,
возделывая огороды на прокорм.

Полюбили рассветы, степные закаты,
привыкли к ветрам и пенью скворца.
Жизнь налаживалась, и люди были рады
установившимся счастливым дням.

Да, человек – своей судьбы творец,
и подняли на поверхность первый уголь.
Здесь десятником работал мой отец –
Степан Григорьевич Волобуев.

Именно на шахте под номером «четыре»
отец познакомился с мамой моей.
Никто не думал о войне, а лишь о мире,
и создали семью в кругу друзей.

И жизнь текла размеренно, если б
время не коснулось войны.
Она нагрянула, как гром среди ясна неба,
застав врасплох, и наступили дни,

когда дети в одночасье повзрослели,
а у взрослых прибавилось седины.
Душераздирающим был плач женщины
на фронт провожавших мужчин.

Ну а те, кто остался в тылу,
продолжали трудиться на шахте.

Опускались в забой на глубину,
надеясь на шахтёрское счастье.

От своего отца, не понаслышке,
знаю, как неимоверно был тяжёл
труд шахтёров, особенно для мальчишек,
заменивших в забое отцов.

«Всё для фронта – всё для победы!»
Таков был в военное время девиз.
И шахтёры наперекор военным ветрам
трудились за двоих в штольных сырых.

Работали кайлом, без средств защиты,
добывая уголёк любой ценой.
Невыполнение плана каралось свыше,
как саботаж... грозили и тюрьмой!

Здесь из шахтёров «выжимались соки»,
и струился пот ручьями, как вода.
«Больше угля!» - и укладывались в сроки,
угледобыча выполнялась «на ура».

А что шахтёрское начальство?
Да и над ним висел «дамоклов меч»!
«Любой ценой!» - без чванства,
выдать «на-гора», а то не уберечь

жизнь свою... а как иначе!
И выкладывались люди из последних сил.
«Гянули лямку», а это значит,
не ленились и трудились за двоих.

«Больше угля! Тыл - для фронта!»
Так ковалась победа в глубоком тылу,
на угольных шахтах «Домбаршахстрой»,
где трудился отец мой назло врагу.

До пятьдесят девятого проработали шахты,
затем законсервированы до лучших времён.
В мирное время сочли нецелесообразным
использование угля... издали закон.

3.

В далёком краю кавыльном -
на родине любимой моей,
в пятьдесят четвёртом, былинном,
началось освоение земель.

Там, где пор полно суслиных
и птичьих гнёзд в траве не счесть,
веками залежных целинных -
в красоте первозданной своей.

И проснулась степь вековая,
разбудил её гул тракторов -
увеличивалась база зерновая
под пшеницу, ячмень и овёс.

Заколюсились поля яровыми,
небывалые урожаи стали давать.
Так целинники степь покорили
вопреки суровым ветрам.

Помню лето пятьдесят седьмого
и приезд в оренбургский край
знаменитого Никиты Хрущёва –
кукурузных полей «короля».

Это крупным событием было
для небольшого региона страны.
У каждого сердце забилося –
воочию увидим главу Руси!

И вот мы, волнуясь, у кромки эРД
стоим под палящим солнцем.
Нестерпимо хотелось испить воды
ледяной из степного колодца.

Но наконец в поднебесье слышен
гул работающих турбин,
Но из первых двух он не вышел,
мы заволновались в растерянности.

Затем приземлился третий,
из него вышел немолодой,
в штатском костюме сером
человек с непокрытой головой,

Полноватый, но очень подвижный,
с обаятельной улыбкой на лице.
Он шагом почти неслышным
запыхал дальше по рулёмке.

Несмотря на приветливые лица,
Хрущёв отправился на поля,
где колосились рожь и пшеница,
и созревала кукуруза-мечта.

Постигал он селян работу,
советовал, наставлял,
Проявлял внимание, заботу –
во все детали и тонкости вникал.

Но почему в дважды орденоносном,
сдававшем сверх плана хлеб стране,
в родном моём Оренбуржье
мы голодали под стать войне?..

5.

Было время в степи дислоцировались
военные – почти сорок лет.
Аэродром построив, вырвались –
в просторы небес, защищая от бед.

Рокотал он долго и шумно,
разогнав сурков, сайгаков.
Взмывали в небо «ЯКи», «СУшки»
под прикрытием колючих ветров.

Полку была поставлена задача –
охранять воздушные рубежи
стратегических объектов Урала,
и лёгчики налётывали виражи...

Но в 95-м прекратил существование
в связи с сокращением Войск ПВО.
И непривычная тишина, как в оправдание,
воцарилась в округе давно.

Вновь стал слышен стрёкот богомолки,
посвист сусликов и сурков.
Надеюсь, в степь возвратится сайгаченок,
как символ степи родной.

6.

- Как живёшь ты, Степь родная?
Много просторов сохранено за тобой
и довольна ль судьбой такою,
иль зажатом считаешь простор?!

Как воспевал твои просторы
Пономаренко песенник-артист!
Он сравнивал твои поля с ладонями
и взором обнимал тебя, как сын.

В родной степи покоятся родители –
дорогие сердцу моему.
Они давно этот мир покинули –
слились с землёй, которую сердцем люблю.

Я умереть хотела бы на родине,
где Дух Степей характер мой ковал.
Он помогал в борьбе с спороками
и в правильное русло направлял.

Он силы придавал в тяжёлые минуты,
когда пыталась от неё вдали
бороться с прозой жизни пресловутой,
стараясь быть услышанной людьми.

Он помогал ослабшей, но певучей,
не потерявший глас среди толпы.
Во мне вставал тот Дух могучий,
круша пороки на моём пути...

Не была я давно на родине –
десять долгих-предолгих лет,
но теперь я хочу в свои лёгкие
вдохнуть воздух степи, как свет.

Свет любви и надежды спасительной
возродится в каждой клетке моей,
даря мечты, покой целительный
моей истосковавшейся душе...

март 2014 г.

ДРУГУ

Друга в Белом Биме я нашла,
которого недавно застрелили...
Зачем, не понимаю я
жестокости, бессмысленности?
Помню Бима маленьким щенком,
которого Люси через дорогу

Привела на пункт тайком,
 решив сменить хозяина и долю.
Многократно возвращал его
 хозяин, вечно недовольный,
Но в меня «влюблённый» пёс
 возвращался вновь победоносно.
Этот белый, шустренький комок,
 с подведённым, будто углем, глазом,
Семеня за маминым хвостом,
 смешно переставляя лапы.
Весело резвилась со щенком,
 я милая от его задирства.
За белоснежность шерсти звала Бим,
 пёс отзывался, принимая «имя».
Привязалась к шаловливому щенку,
 вскармливала остатком пищи.
Он подрастал, я радовалась ему,
 лишь Бимчик появлялся подле миски.
Так остался с нами этот пёс –
 уже не возражал хозяин Лады.
Вместе с нами вахту пёс,
 согревал в ненастную погоду.
Словно грелку брали на топчан,
 погружая ноги в тёплую шерстку.
Так пережили холод, ураган,
 согреваясь вместе в непогоду.
Вырос Бим в красавца пса,
 дружелюбен был, не злобен.
Видимо, поэтому не распознал врага
 в человеке стоящем напротив.

Пёс стоял не прячась, не таясь,
от убийцы и его двустволки.
До последнего не понимал,
этот враг – страшнее волка!
О чём думал человек с ружьём,
наводя на беззащитную собаку?
Выстрел произвёл навзлёт,
без осечки... был в азарте?
Пса нашла на месте смерти
с пулевым ранением в груди.
Кровь стекая, уходила в землю,
запеклась у рта, в шерсти...
Над его остывшим телом
вороны лесные суетились.
Лес шумел, качались ели...
смерть случилась в этом мире!
Я скорбела подле тела друга –
разум не приемлел, он страдал...
Кому поменял пёс послушный,
года не прожив среди солдат?
Протестую против всей охоты
и подобных охотников-убийц!
Проклинаю! пусть Господь накажет,
когда предстанут перед Ним...

*Мы сами выбираем образ смерти.
Свою тропинку и обрыв следа –
приносим в запечатанном конверте,
а вскрытие покажет «нет» и «да»...*

ЕСЛИ ВДРУГ МЕНЯ НЕ СТАНЕТ ...

- Если вдруг меня не станет ...
что тогда произойдёт?
- Ничего... лишь пёс залает
над могильною плитой...

А потом холодный ветер
закружится, засвистит,
будоража птиц на елях,
лист сметая с скорбных плит ...

Заметёт, завоеет вьюга,
укрывая снегом холм,
лёгким, будто бы периной,
чтоб спала спокойно в нём...

- Вдруг меня не станет в мире,
что тогда произойдёт?
- Ничего, лишь на картине
птица Феникс оживёт...

На мгновение мир в тревоге
вдруг замрёт среди тишины.
Навернутся слёзы-бисер
у девчушки ... взгляд Судьбы!

Вспомнит, что её бабуся,
несмотря на строгий нрав,
была вовсе не «ягуса»,
а всего лишь... конь-мустанг!

Своеобразная душою,
трудолюбива, как пчела.
В шипах, как дикая роза,
а в сущности... просто дитя!

Смела порой до безрассудства,
щедра, как сказочный король.
Хоть всё её имущество-богатство -
Жизненный опыт и мудрость с лихвой.

Лишь взбрыкнёт она однажды,
как жеребёнок по весне,
но здравый смысл тотчас подскажет,
что нужно было делать ей.

И становится Раиса
величава и скромна,
лучом радости искрится,
исторгая свет добра.

Со своим особым взглядом
на все вещи бытия.
Чуть сварлива на собратьев,
но по-женски хороша.

Всё заботилась о внучке,
беспокоясь за неё.
А жизнь сложна, как закорючка,
не распутаешь узлов.

Душой была всегда в заботах,
всё суежилась ... планов тьма!
Старалась быть порасторопней –
дома старость застать не могла!

**- Если вдруг меня не станет,
что тогда произойдёт?**

- Ни дня звезда не ранит,
мерцать будет под Луной.

И Вселенская наша система
со своего не свернёт Пути,
предначертанного свыше кем-то –
к Геркулесу Она спешит...

И Зодиак будут видеть другие
поколенья – любители звёзд.
И астролог считать земные
будет судьбы, как виртуоз.

**- И когда меня не станет,
не изменится н и ч т о !**

Так же снег весной растает,
будет дождь стучать в окно ...

Все пойдут своей Дорогой –
будут жить, любить, творить -
создадут свой Мир новый ...
Нам на смену придут жить!

Поколение за поколением
сменяться будут чередой...

И все забудут, как забвение,
что жила Я тоже в Мире том...

2000 г.

ПРОЗРЕНИЕ

Моя душа - засоренный колодец.
Время чистить его подошло.
С чего начну? С восходом солнца
Я помолюсь во Славу Божию Его.

Дай мне, Господи, силы спокойно
Встретить вновь наступающий день!
Всели надежду, веру, чтоб достойно
Преодолеть невзгоды и терпеть.

Научи меня, никого не огорчая,
Действовать с каждым членом семьи.
Со спокойной душой, никого не смущая,
Жизнь прожить в согласии, любви.

Будь со мной до последнего вздоха!
Пусть Божественный льётся Твой Свет,
Очищающе согласно Канонам Бога
Много-много земных лет.

Скользя над мрачной бездной бытия,
Я не ищу земного счастья.
Будь, Господи, со мной всегда!
Не жить теперь без Твоего участия....

1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вечный зов</i>	5
<i>В Мире Грёз</i>	7
<i>Ах, тревожным колокольцем ...</i>	8
<i>Молодая моя старость</i>	9
<i>С о с н а</i>	12
<i>Я плачусь Жизни</i>	13
<i>Взгляд отца</i>	14
<i>У о м у т а</i>	16
<i>Разговор с матерью</i>	17
<i>Жила по-разному</i>	19
<i>В слезах прошлогоднего снега</i>	20
<i>Сошёл с Пути</i>	21
<i>П о п у т ч и к и</i>	22
<i>В объятиях Морфея</i>	26
<i>И снится чудный сон</i>	29
<i>Музыка души</i>	40
<i>Как волк я вою на Луну</i>	42
<i>Рисунок Времени</i>	42
<i>Дочь не пишет</i>	43
<i>Родом из Ромашкового детства</i>	45
<i>О б л а к а</i>	46
<i>Ремонт в душе</i>	47
<i>Во власти иллюзий</i>	49
<i>Прощание со Знаменем</i>	52
<i>На опустевшем аэродроме</i>	55
<i>Военная сирена</i>	56
<i>Накануне Дмитриева дня</i>	57

<i>Сказочный обман</i>	60
<i>С т о р о ж</i>	60
<i>Прародительница рода моего</i>	62
<i>Осень жизни</i>	64
<i>С е м ё н</i>	65
<i>Ностальгия</i>	66
<i>Мой луч света</i>	68
<i>Предчувствие</i>	72
<i>Мой звёздный час</i>	73
<i>Чудеса на виражах</i>	74
<i>В далёкой севериновской сторонке</i>	76
<i>Бессонница</i>	77
<i>Д о ж д ь</i>	79
<i>Пустота</i>	80
<i>Разговор с внучкой</i>	82
<i>В Стране Чарующих Роз</i>	85
<i>Виноградная лоза</i>	88
<i>Как белка верчусь в колесе</i>	89
<i>Прислушиваясь к себе</i>	90
<i>Как оседлать Пегаса</i>	91
<i>Я сердцем жила</i>	92
<i>Как живёшь ты, Степь родная?</i>	93
<i>Д р у г у</i>	101
<i>Если вдруг меня не станет ...</i>	104
<i>Прозрение</i>	107

*Литературно - художественное издание.
Раиса Степановна НИКУЛИНА - ВОЛОБУЕВА*

В МИРЕ ГРЁЗ

Стихи

В авторской редакции

Дизайн и верстка,
допечатная подготовка: А.Л. Шамова

Сдано в набор 3.12.2014 г.
Подписано в печать 13.01. 2015 г.
Формат 60х90/16. Усл. печ. листов 6,875.
Печать цифровая. Бумага ВХИ 80г/м²
Гарнитура: Minion Pro.
Тираж 140. Заказ № 2336.

Отпечатано ООО «Печатный мир»
628240, г. Советский, ул. 50 лет Пионерии, 11в.
Тел.: 8 (34675) 3-18-02, тел./факс: 3-22-09
E-mail: pm_sov@bk.ru

ISBN 1300 r 1000000

012879

Райса Степановна НИКУЛИНА-ВОЛОБУЕВА
родилась в посёлке Домбаровский Оренбургской
области. Работала инспектором отдела культуры,
заведующей отделом писем газеты «Восход» На
Тюменском Севере с 1979 года. Двадцать лет
проработала в 763 истребительном авиационном
полку. Ветеран труда. Живёт в городе Югорск-2.

Автор сборников «Благодать на реке» (2005 г.),
«Верить, любить, прощать» (2007 г.). Она – одна из
авторов литературно-художественного альманаха
«Великой Победы немеркнущий свет» (2005 г.), «На
струнах души» (2011 г.), книг «Шахтёрские корни»,
посвященного 70-летию посёлка Домбаровский –
родины автора (2009 г.), «Жизнь – только миг»
(авторская книга О.А. Баргилевича, посвященная 60-
летию 763-ИАЦ, 2012 г.) и т.д.

Сведения о творчестве Р.С. Никулиной-Волобуевой
внесены в библиографическое пособие «Югорск
литературный» (2004 г.).